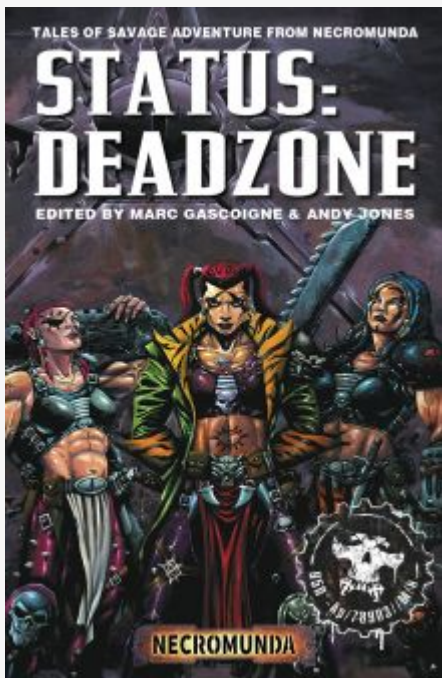

Злые духи / Bad Spirits (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Злые духи / Bad Spirits (рассказ)

Автор [Джонатан Грин / Jonathan Green](#)

Переводчик [Йорик](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник [Статус: Мертвая зона / Status: Deadzone](#)

Год издания [1997](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл Натан Крид

Следующая книга [Машины сынки / Mama`s Boys](#)

Паника царила в лагере крысокожих. Вновь опустившийся огромный коготь обезглавил старика с тошнотворным хрустом переломанного позвоночника. Среди мерцающих костров с ужасом наблюдал за

бойней Серый Паук. Перед ним лежал труп скво, ещё сжимавшей хныкающего младенца в своих руках. Рядом старейшина кашлял и хрипел, а драгоценная жизненная влага хлестала из зияющей дыры в его хрупкой груди. И здесь были высвеченные огнем во тьме подулья подобные горе очертания зверя. Лишь тотемный столб племени был выше его. Серый Паук передернул затвор дробовика и вскинул к плечам. Теперь существо было у него на прицеле.

Услышавшая двойной щелчок тварь повернула свою изувеченную голову и пронзила Серого Паука пылающим взором. Крысокожий ощутил, как холод тошнотворного ужаса крадется по его спине, а внутренности скручиваются в тугий узел. Прицел оружия заходил ходуном — Серый Паук задрожал. Оторвав от дробовика одну руку, крысокожий вытер пот со лба. Ревущий зверь устремился вперед. Серый Паук выстрелил.

Набатов прогремевший в широком пустом куполе выстрел робким эхом отразился от далекого пласкритового потолка. Серый Паук ощутил, как из легких выбило воздух отбросившим его назад ударом твердого как железо плеча. Чудовище плавно остановилось, а крысокожий рухнул на пол, пытаясь вдохнуть. Он слышал, как давилось пыхтящее чудовище, чье тело обуял порожденный яростью прилив адреналина.

Крысокожий все ещё плотно сжимал в руке дробовик. Сопrotивляющийся боли Серый Паук вновь затравливал оружие порохом. Зверь не был похож ни на одно порождение подулья, с которым раньше сталкивалось племя. Он казался неуязвимым и не чувствовал жалости. Прогневило ли алкавшее новых охотничьих земель племя непостижимых духов улья?

Если бы охотники вернулись этой ночью, как ожидалось... Если бы больше мужиков осталось сторожить лагерь... Но если Серый Паук и его Храбры не могут сдержать монстра, то что бы изменилось со всеми остальными крысокожими воинами племени Красной Змеи? Если он умрет этой ночью, то сражаясь и с честью, как и подобает крысокожему воину!

Зверь вновь устремился вперед. Серый Паук вновь выстрелил, но монстр даже не замедлился. Огромный мерцающий коготь опустился, а тьма поглотила мир крысокожего.

Поселение горело.

— Это были подульевичи, говорю вам!!! — возопил Трясущийся Купол, яростно размахивая увенчанным черепом посохом. Покрытые нарисованными священными спиралями щеки кричащего в гневе шамана побагровели.

— Успокойтесь, братья мои, — простонал старый вождь, чье изъеденное морщинами лицо исказилось от муки. Охота не была хорошей, ибо в этом сезоне огромные крысы ускользнули в глубокие норы у Подножия Улья, а по возвращении воины обнаружили трупы перерезанной родни. Грохочущий Шлак был бессилен перед лицом горя своих воителей. Ничто сказанное вождем не было способно унять их боль. Старый вождь мог лишь попытаться помешать сделать нечто, о чем все потом горько пожалеют. — Всегда были мы в хороших довольно с ульевичами отношениях.

— Что принесли нам они? — заговорил один из самых мятежных крысокожих воинов, нашедший отвагу на дне бутылки «Второго Лучшего».

— Как можешь ты так говаривать, Воющая Вентиляция? Торговали с нами они, шкуры и сумки из кож слепых змей покупая. В обмен мы истинное оружие получали, — Грохочущий Шлак с презрением

пристально посмотрел на зажатую в руке воина бутылку, — и отраву, кою ты так жадно глотаешь!

— Торговлей это ты называешь?! — воскликнул Трясущийся Купол. В этот раз никто не прервал шамана. — То была сущая эксплуатация! Посягнувшие никогда не являли уважения к нашим землям святым и истинное лицо свое показали теперь! — Он затрясся, а висащие на церемониальном доспехе кости задребезжали в такт его конвульсиям, — Пока добывали еду мы для наших семей, они всех перерезали их, чтоб нас из домов изгнать — и земли наши украсть!

Одобрительный хор голосов откликнулся на тираду шамана. Шок от увиденного в кислородоацителеновой утренней дымке был слишком силен даже для этих закаленных воинов, посему многие нашли утешение в алкоголе.

— Стойте, сейчас же остановитесь! — потребовал отчаявшийся вождь. — Не ульевики это совершили. Духи были потревожены. Понять должны мы, кто или что сделало это. Душам покинувших нас родных мы клялись в этом!

— Ты не понимаешь, о чем говоришь! Ты дряхлеешь, а слова твои ничего не значат для этих людей, — полным ядовитого презрения голосом зашипел повернувшийся к старому вождю Трясущийся Купол, — не вернут они мертвых. Деяния лишь души мятущиеся умиротворят! Должны мы нанести боевую раскраску и умереть приготовиться, скальпы ульевиков пожиная! Такова тропа крысокожих!

С этими словами шаман резко обернулся на пятках и зашагал по лагерю, крикнув через плечо. — Следуйте за мной, если отомстить за истребленные семьи хотите!

За ним последовали остальные скорбящие охотники, пропитанные «Вторым Лучшим».

Грохочущий Шлак одиноко стоял рядом с тотемным столбом, наблюдая, как крысокожих воителей поглощают тени подулья.

— Вы отступниками станете, ежели тропу войны изберете! — потерянно крикнул вождь им во след. — Более вы не будете моими людьми! И спасти вас в этот раз не смогу я!

Но никто ему не ответил из окружавшей лагерь тьмы.

Грохочущий Шлак повернулся к тотему. Его глаза, как и всегда, притянуло к гротескному изображению, вырезанному на пласкрите под стилизованными очертаниями оскалившейся крысы. Существо выглядело почти как человек, но в нем было нечто неуловимо чудовищное.

— Да, потревожены духи улья были, — прошептал вождь, — принести покой нужно им.

Инстинктивно он ощутил мороз в костях. Вождь знал, что рядом затаилось зло. Он протянул дрожащую руку к висащей на поясе из крысиных хвостов кобуре автопистолета, запнулся, а затем отвел её. Скорбящими глазами он посмотрел на тотем, словно моля о помощи. — Но что я могу?

На самом деле, как и говорил Трясущийся Купол, он постарел. Судя по лежавшим вокруг останкам, даже его природных способностей могло не хватить для убиения зверя — если это был зверь. Но должен же быть способ...

Внезапно задумавшийся старый вождь кивнул и ухмыльнулся. Способ всегда есть.

— Значит, старина Грохочущий Шлак вновь доставляет неприятности? Разве я не говорил, что нельзя

доверять этим крысокожим? — просвистел беззубый выпивоха.

— Наверняка говорил, Джемар, — подтвердил его среднего возраста располневший собутыльник Коомс.

— Так, говоришь, это было на ранчо Яйгофа, Калем? — спросил Джек Финниан, бармен и хозяин салуна Последних Отбросов, опершийся одной рукой на стойку бара и с неподдельным интересом слушавший слова клиентов.

— Точно так, — произнес седеющий шахтер. — Старик Яйгоф, его жена и мелкие детишки мертвы. И со всех сняли скальпы!

— Дикари! — воскликнул перепуганный Коомс. — Нельзя им это спускать с рук!

— Ходят слухи о том, что некоторые семьи уже покинули город, чтобы избежать проблем, — вставил Финниан, понимающе кивнув.

— Нужно преподать им урок, вот что, — решительно заявил Джемар, хлопнув ладонью по барной стойке.

— Я вам рассказывал о своей встрече с бандой крысокожих у Водопадов Меркурия?

— Да, — перебил его Коомс.

— Пора кому-то что-то предпринять, — внезапно сказал Калем. — Я бы это сделал, если бы был уверен в том, что смогу выбить действительно большой пласт адамантия.

— В последний раз ты говорил тоже самое, — тихо прошептал Коомс.

— А что с гильдийцами? — протянул Финниан. — Они должны прислать своих дозорных, чтобы раз и навсегда присмирить этих крысокожих.

— Им важно лишь то, что происходит в городе, — печально проворчал Калем.

Со скрипом металла по металлу двери распахнулись, и охотник за головами вошел в туманную дымку салуна Последних Отбросов. В помещении воцарилась тишина, все глаза напряженно всматривались в гордо шагающего прямо к стойке бара чужака. Полы длинного кожаного плаща развевались вокруг доходивших до колен сапог. На мгновение открылась горсть отмечающих выполненных заказы значков, прикрепленных к внутренней стороне плаща. Все в баре могли видеть две висящие на ногах мужчины длинноствольные стаб-пушки. Охотник был высоким, его спина прямой, а походка полной уверенности в себе. У бара он взял дымящийся окурок сигары с обрезанными краями и сделал длинную шипящую затяжку.

— «Дикого Змея», — протяжно сказал охотник сиплым шепотом.

— Сейчас все будет, — ответил бармен, бросившийся за свежей бутылкой.

— Эй, мистер, не хотели бы вы убить парочку крысокожих? — заговорил Джемар.

— Неа.

— Шо это значит? — недоверчиво воскликнул выпивоха. — Ты же охотник за головами?

— У меня уже есть заказ, — пронзительный взор мужчины упал на старого Джемара. В мерцающем натриевом свете его стальные глаза ярко блестели среди отброшенной широкополой потрепанной шляпой тени.

— Тогда я предлагаю тебе закончить её и уходить, друг, — с другого конца бара раздался новый голос, низкий и культурный. — Сейчас Отстойник Токсинов — не место, где уважающие себя джентльмены вроде нас захотят остаться дольше необходимого.

Говоривший вышел из дымчатого сумрака. На нем тоже был длинный потертый кожаный плащ, под которым мелькали зеленые штаны. Его стройные руки были заключены в плотные черные перчатки. В одной была выпивка. Мужчина был среднего телосложения, а его черты лица угловатыми и запоминающимися. Аккуратно выбритые усы и подстриженная черная борода резко контрастировали с четырехдневной щетиной охотника.

— С чего бы?

— Ну, по правде говоря, Отстойник превращается в город призраков, — бородатый осторожно поставил стакан на бар и повернулся к собеседнику. — Местное племя крысокожих недавно вызвало много проблем. Они прогнали многих поселенцев. По всему куполу бросают участки — здесь больше нет работы ни для кого.

— Он прав, — встрял Коомс, а его приятели одобрительно забормотали.

— Так, когда ты уходишь? — напрямик спросил охотник за головами, спокойно посмотрев на подносившего стакан к губам бородатого человека.

— Я торговец и, увы, должен решить личный финансовый вопрос, иначе бы я уже давно ушел. Я завершу свои дела до появления следующего конвоя гильдийцев и покину город с ним.

Охотник за головам прикончил выпивку одним быстрым глотком. — А я пока никуда не уйду. Я же говорил, что у меня заказ.

— Я лишь хочу помочь другим людям, — с долей глубокой досады ответил бородатый. — Позволь мне представиться. Меня зовут Сайрус Беккерман.

— Я сам могу присмотреть за собой, — охотник приложил окурок к губам. — Теперь, джентльмены, извините.

Он направился к выходу.

С громким ударом двери салуна распахнулись, а внутрь ввалился оборванный человек. Его вымазанное в угле лицо было изможденным и осунувшимся, а серые волосы всклокочены. Из-за грязного и нездорового вида он казался гораздо старше, чем был.

— Квинн? Все нормально? — удивленно спросил Финниан.

— Быстрее, дай мне выпить, — простонал ошалевший мужчина, завалившись на стул. — Мне нужна выпивка.

Бармену не нужно было повторять дважды. Квинн одним глотком выпил спиртное и стукнул стаканом об барную стойку. — Ещё!

Вторая порция последовала за первой. Чумазый тип потерянно посмотрел на бар. — Говорю вам, это было ужасно. Я никогда не видел ничего подобного!

— В чем дело, чел? — повторил Финниан. Все в баре беспокойно столпились вокруг. Охотник за головами

остановился. Он повернулся обратно к бару, но промолчал. Ему сразу бросились в глаза потеки крови под грязью и красноватые промокшие пятна на разорванной одежде.

— Я был атакован у своего участка на Гребне Черного Пепла, — простонал старатель. — Я платил налоги. Я не заслужил такого!

— Хм, Гряда Черного Пепла? — встрял Беккерман. — Давай-ка я закажу тебе выпивку. «Дикого Змея»! — Он щелкнул пальцами, а Финниан вновь начал наполнять стакан Квинна.

— Их были десятки! — продолжил сбитый с толку старатель. — Они все кричали боевые речитативы и носили ужасные крысиные шкуры. Их руки покрывали змеиные татуировки! — Он с благодарностью принял протянутый Беккерманом стакан.

— Похоже на Племя Красной Змеи, — встрял беззубый Джемар. — Разве я всегда не...

— Это они! — воскликнул Квинн, бросив на старика дикий взгляд. — Они были безумными, изгнанными отступниками. Говорили, что оскальпуют меня и скормят Потрошителям! Они украли мои инструменты и находки. А я только-только наткнулся на нечто особенное, действительно большую жилу! Затем появился монстр, а я бежал!

— Что за монстр? — спросил Коомс.

— Он спятил! — громко захохотал Беккерман и огляделся. — Очевидно, у него бред.

— Дай ему договорить! — прервал его бармен. — Давай, Квинн, расскажи нам больше, — ободряюще сказал Финниан. — На что был похож монстр?

— На кошмар из Клоаки, большой как испытательный костюм, с пылающими глазами и одним огромным когтем! — старатель замолчал, хрипло и тяжело дыша.

— И? — подтолкнул его Коомс. — Не тяни.

Квинн не ответил. Вместо этого старатель вцепился в свое горло, а его лицо начало багроветь. Он пытался заговорить, но из горла вырвались лишь жуткие каркающие звуки.

— Он задыхается! — закричал Финниан. — Быстрее, помогите ему!

Но прежде, чем кто-то из напуганной толпы успел вмешаться, Квинн со сдавленным стоном упал на стойку бара лицом вниз и затих. Ошеломленные выпивохи переглянулись. Наконец Калем протянул к старателю руку и осторожно прощупал пульс на его шее.

— Он мертв! — пораженно воскликнул шахтер.

— Похоже, для него это было слишком, — ошеломленный Финниан запнулся. — Должны быть, сердце разорвалось. Шок может сделать такое, — лицо вновь замолчавшего бармена скривилось от гнева. — Должно быть, крысокожие хорошенько его приложили.

— Ну все, — проворчал Коомс. — Говорю вам, пора созвать ополчение, направиться на Гряду Черного Пепла и линчевать Грохочущего Шлака. Пока будем разбираться с ним, женщин и детей отправим к Водопадам Меркурия. Старый змей зашел слишком далеко!

— Даже не думай, — оборвал его Финниан, указав на лежавшее на барной стойке тело. — Что мы будем с ним делать?

— И что это был за монстр? — напомнил всем Джемар.

— Если он был! — фыркнул Беккерман.

— Дааа, но что будем делать с Квинном? — повторил Финниан.

— Думаю, что надо отнести его назад и оставить гильдийцам, — предложил Коомс.

Охотник за головами подозрительно осматривал труп. Инстинкты твердили ему, что здесь что-то не так. Раны старателя не выглядели серьезными, несмотря на уверенность посетителей салуна. И ведь он не был обескровлен, а задохнулся...

Внезапно на охотника обрушилось осознание. Перед своей смертью Квинн пил. Стакан старателя все ещё стоял на стойке. Пока остальные разговаривали, охотник исподтишка поднял его и, взболтав оставшуюся на дне жидкость, осторожно принял. Едкий запах наполнил ноздри. В свое время там была порядочная порция «Дикого Змея», но запах был странным даже для особенно крепкой выпивки. Охотник задумался, вспомнив, что стакан держали лишь бармен и Беккерман, и молча поставил его обратно на стойку. Нахмурившийся мужчина осмотрелся. Беккермана нигде не было.

— А торговец покинул нас в страшной спешке, — задумчиво протянул он.

— Он занятый человек, — проворчал через плечо Коомс.

Финниан нервно ерзал за стойкой бара, его руки все ещё дрожали. — Давайте, надо отнести Квинна назад, — настойчиво повторил он. — Труп в баре плохо влияет на бизнес. Он нервирует покупателей.

Несколько человек подняли тело старателя. Охотник за головам удивил всех тем, что взял Квинна за ногу и помог отнести его тело в заднюю комнату.

— Нада проявлять уважение к мертвым, — протянул он. И никто не заметил, как охотник исподтишка вытащил нечто из сапога мертвеца и спрятал в длинных полах своего плаща.

Вышедший из салуна Последнего Вздоха охотник за головами Натан Крид достал лоскуток пергамента и развернул, скривившись от затхлой вони сапог мертвеца. Старую карту покрывала паутина каракулей и истершихся линий, но её значение было ясной. Если карта была настоящей — а нечто в кишках Крида говорило ему, что это так — то купол Отстойника Токсинов был построен на крыше другого, гораздо более старого поселения.

Кто знает, какие древние сокровища таятся под пеплом? Крид вынул окурок изо рта и сплюнул. Старатель знал. Теперь он мертв, благодаря помощи маленькой дозы яда.

«Подозреваю, что кто-то ещё знает эту тайну, — подумал охотник за головами. — Ну, Беккерман, или кто ты на самом деле, теперь здесь Натан Крид, поэтому тебе лучше быть осторожным».

Вокруг никого не было: Отстойник Токсинов действительно превращался в город призраков. Поднявший край шляпы Натан откинул электронный визор и посмотрел на скалистый отрог на западе за увенчанной колючей проволокой стеной поселения. Там, на Гряде Черного Пепла, была находка мертвого старателя.

Внезапно он заметил блеск пряжки шерстяного ремня на бородатой фигуре, исчезавшей в углу на другой стороне улицы. Крид ухмыльнулся.

«Думаю, перед уходом из города мне стоит преподать кое-кому урок», — подумал он. Подозрения охотника за головами росли.

Стараясь держаться в тених, Крид следовал за мужчиной в шляпе, пока кравшийся человек не остановился пред длинным низким зданием. Похожий на сарай дом стоял неподалеку от городской стены, почти на вершине скалистого пригорка. Окна были изъедены сажей, а сам домик казался давно заброшенным.

Открывший двери скрытный тип огляделся, высматривая возможных преследователей. В тених ухмыльнулся невидимый Крид. Это был Беккерман, как он и подозревал. Торговец проскользнул в здание и закрыл дверь.

Охотник за головами стрелой промчался по боковой аллее и остановился рядом с мрачным окном. Вытирая лапами плаща измазанную грязью оконную раму он забрался внутрь. Внутри никого не было — Беккерман словно растворился — но все равно было на что посмотреть. Здание было завалено упаковками, которые, судя по состоянию, недавно были плотно набиты. Их размер навел Крида на мысль, что находившийся внутри товар был чертовски большим — и, следовательно, мог быть очень ценным.

Было и кое-что ещё. У задней стены склада охотник за головами рассмотрел приоткрытую широкую дверь.

— Вот куда ты исчез... И куда же ты направляешься? — прошептал Крид. Судя по ржавой поверхности, дверь была запечатана долгое время, но лишь недавно открыта.

Охотник за головами задумался. У него все ещё была работа на Гребне Черного Пепла. Крид раздавил окуроч сигары поношенным сапогом и зашагал прочь. Беккерман может подождать.

Висящие на потолке купола люмосферы уже тускнели, когда Крид добрался до вершины заваленной пеплом гряды. Перед ним лежал разоренный лагерь старателя. Из торчавших в гудах булыжников трубок на разваливающиеся машины сочилась шипящая зеленая жидкость. Крид бесстрастно осмотрелся. Повсюду был бардак: рядом с останками костра валялся перевернутый котел, шатер старателя был разорван в клочья, а рабочее сейсмическое снаряжение исчезло. Все было покрыто слоем грязи и пепла, поднятого в суматохе; то тут, то там лежали перья или клочья шерсти. Здесь действительно побывали крысокожие, но было и нечто иное — гораздо более зловещее.

Среди бесчисленных отпечатков мокасинов Крид заметил нечто необычное: следы сапог. Вид их подошвы говорил о точности и системе машинного пресса. Это не было похоже на самодельные мокасины крысокожих.

Охотника озадачило и другое: зачем крысокожие украли машины и сейсмическое снаряжение? Он внимательно осмотрел лагерь. Было общеизвестно, что племена аборигенов подулья поклонялись древним запасам археотеха. Они выходили на тропу войны, чтобы вернуть украденные святые клады, но похищение современного оборудования у одинокого старателя? Такие вещи не были нужны крысокожим, ведь их понимание коварного подулья было непревзойденным. Здесь происходило нечто действительно странное.

Крид легко нашел то, над чем работал мертвец. В склоне холма рядом с выступающей скалой была пробита дыра. Легким щелчком Крид откинул из-под полы шляпы фото-визор и посмотрев во мрак.

Внизу были видны покрытые трещинами стены пещеры и вход в созданный людьми туннель, укрепленный металлическим подпорками.

Вошедший в пещеру охотник ощутил дуновение ветра из нижних проходов. Затхлый воздух подтвердил предположение о том, что нечто, находившееся внизу, было там давно запечатано вместе с гниющими отходами, стекавшими из верхнего города-улья.

В лежавшей на дне пещеры пыли было множество отпечатков крысокожих и тех же сапог, что и в лагере, ведущих внутрь туннелей и наружу. И в земле отпечатались следы чего-то другого, чего-то гораздо более крупного. Крид присел, чтобы осмотреть отпечатки, но не смог их опознать. Они были широкими, плоскими и оканчивались когтями, глубоко вонзавшимися в землю с каждым шагом. Возможно, в словах старика о монстре была доля истины.

«*Становлюсь суеверным*», — подумал он. В его разуме начали вставать на свои места куски головоломки. Перемазанный в пыли охотник за головами начал вставать...

— Ты никуда не идешь! — зашипел культурный голос. Беккерман!

Сидящий на корточках Крид замер, ощутив прижатое к шее холодное дуло. Он настолько погрузился в свои мысли, что не услышал тихих шагов. Теперь он знал обладателя одних отпечатков.

— Так это был ты, — спокойно сказал охотник. — Подозреваю, что ты никакой ни торговец. Какова роль Ван Сааров в этом деле?

Беккерман не ответил на вопрос и почти раздраженно проворчал. — Я думал, что у тебя другой заказ.

— А я думаю, что могу уделить тебе внимание.

— Ты становишься... осложнением. — Беккерман, или как на самом деле звали Ван Саара, собирался убить его. Крид узнал в его голосе привычные после долгих лет охоты на бесчисленных убийц интонации.

Плавным движением Крид выхватил нож из сапога. Полы плаща скрыли движение. Охотник за головами перевернул нож в руке и ткнул им назад. Лезвие разрезало сапог и глубоко вонзилось в ногу гангстера, оцарапав кость.

Беккерман закричал от боли. Невольно схватившись руками за рану, он сжал зубы и вырвал лезвие. Времени оказалось достаточно. Крид прыгнул вперед, внутрь туннеля и подальше от пушки. В прыжке он повернулся лицом к врагу. Вновь вставший на ноги охотник за головами держал в каждой руке по стабберу.

Крид нажал оба спусковых крючка и ощутил знакомую взрывную отдачу в запястьях. В то же мгновение выстрелил гангстер. Спустя секунду комбинезон Беккермана разорвало у плеча, на котором появилась рваная рана — повреждена была только плоть, но этого было достаточно для выведения руки из строя. Крид бросился в сторону, когда стучащие по камням пули выбили у его ног фонтаны пыли.

Лежавший в грязи на спине Крид оттолкнулся ладонями от пола и сквозь разлетающуюся пыль увидел пятящегося гангстера, чье оружие валялось на полу. Слишком поздно охотник за головами заметил провода, тянущиеся от входа в туннель. Прежде, чем Крид смог вскинуть стабберы, Ван Саар упал на детонатор. Раздался грохот взрыва, затем с ревом скала начала раскалываться, а проход дико затрясся.

Земля под ногами бегущего по туннелю Натана Крида дрожала. Позади него вход в пещеру завалили обломки. Крид слишком хорошо понимал, что неуправляемый взрыв в поврежденном куполе легко

может вызвать ульетрясение. Он не представлял, сколько тонн булыжников может обрушиться в любую секунду, поэтому просто бежал. Можно было сказать точно одно: взрыв отрезал путь назад. Вернуться невозможно. Ему придется идти в запутанную сеть туннелей, чтобы в них не таилось.

Крид замер в полутьме. Искусственное освещение в этой части системы пещер не работало, из-за чего охотнику за головами приходилось всматриваться в фото-визор. Впереди, справа, туннель выходил в крупную пещеру, возможно являвшуюся остатками древнего населенного купола или промышленной зоны. Проход слева ничем не отличался от десятков других, по которым он бродил последние несколько часов, все время спускаясь к подножию улья. Он выбрал правый путь.

Он прошел половину пещеры, когда внезапно услышал нежданные звуки. Крид застыл, а его руки метнулись к кобурам стабберов. Это было похоже на то, что он слышал, когда однажды наткнулся на гнездо миллазавров, кормившихся трупами очередной жертвы перестрелок в Дурных Районах. И сейчас он слышал то же самое легко узнаваемое разрывание плоти. Внезапно зловещий шум прекратился.

Несколько секунд спустя Крид вздрогнул, разглядев в полумраке пораженные желтухой глаза на шероховатой голове повернувшегося к нему зомби. Существо было полуодето в грязные обноски, сквозь которые была видна гниющая плоть.

— Чума! — изумленно прохрипел Крид. Все знали, что происходит с жертвами нейронной чумы, но охотнику за головами ещё никогда не приходилось сталкиваться лицом к разлагающейся морде с её результатом.

Некогда бывшая человеком тварь зашипела сквозь изъеденные проказой губы. Мгновенно остальные члены стаи прекратили пожирать трупы, заинтересовавшись свежей нежной плотью. К охотнику за головами со стоном потащились на полусгнивших мускулах зомби, из чьих зияющих пастей текли длинные ручьи слюны. Пока мерзкие твари ковыляли вперед, Крид быстро оглянулся. Уголком глаза он увидел то, что опасался — другая стая зомби подкрадывалась сзади.

Часть охотника за головами знала, что он должен как можно дольше сохранять боеприпасы. Крид понятия не имел, куда приведут его бесчисленные туннели, и что он в них встретит до того, как найдет путь наружу. Если найдет. Но в это мгновение вероятной альтернативой был риск самому подцепить чуму зомби. Крид прицелился в голову ближайшего кошмара и нажал на спусковой крючок стаббера.

Из черепа зомби вырвался фонтан крови, мозгов и осколков костей. Ходячий труп проковылял ещё несколько шагов и упал, продолжая трястись. Но это никак не остановило остальных зомби. Очевидно, разлагающая мозги зараза лишила их боли и страха.

Второй выстрел пробил дыру в боку другого крадущегося зомби, сквозь которую вывалился пучок разлагающихся кишок. Прикинувший свои силы Крид не бежал, но шагал в быстро темпе. Он понимал, что почуявшие запах крови твари едва ли оставят его в покое. Охотник надеялся, что меткие выстрелы удержат ближайших и расчищают путь через пещеру. И в любом случае теперь он не мог повернуть назад. Оставалось лишь идти дальше в неизвестность.

Криду казалось, что во время бесконечной череды выстрелов время замедлилось. Он перезаряжал оружие на ходу, выдерживая приличную дистанцию между зомби и собой. Все инстинкты требовали от него бега, удаления на как можно больше расстояние от этих плотоядных тварей. Но охотник за головами сопротивлялся позыву. Земля под ногами была неровной, покрытой трещинами и переплетенными проводами, готовыми запутать неосторожного бегуна.

Множество существ оторвалось от трудной погони, чтобы попировать телами уже павших зомби. Крид фаталистски улыбнулся.

«Как же вы нетерпеливы, уродливые сукины сыны...»

Охотник за головами знал, что ему остается только идти вперед. И надеялся, что сможет найти выход их сети пещер прежде, чем упадет без сил. С этими мыслями Крид шагал сквозь адские сумерки.

Натан Крид присел за коробкой и позволил себе глубокий довольный выдох. Большинство зомби осталось в более глубоких и темных уголках пещерной системы, потеряв к нему интерес или начав драться друг с другом. После нескольких часов тяжелого пути по нижнему миру охотник за головами оказался в конце гораздо большей пещеры. Когда он дошел до слабо освещенного прохода, ведущего из бездны, зомби не решились последовать за ним.

«Возможно, они боялись того, что лежит впереди, — Крид вздрогнул, — чего-то, на что они реагируют на уровне первобытных инстинктов».

Услышавший впереди громкие голоса Натан осторожно выглянул из-за края ящика. Пещера протянулась больше чем на сотню метров. Множество галогенных ламп освещало помещение, открывая устья ведущих во тьму далеких туннелей. Примерно в двадцати метрах дюжина крысокожих горячо спорила с шестью членами банды Ван Сааров, легко узнаваемым по волокнистым зеленым комбинезонам. Очевидно, две группы объединились.

— Хм... Сборище воров, — прошептал Крид. Похоже, старик действительно что-то нашел. Натан осмотрел пещеру в поисках подтверждения своих догадок.

Это место было мечтой гильдийца. Крид никогда не видел столько невероятного археотеха. Странные груды машин, засыпанные пылью панели управления и хромированные артефакты как раз собирали в упаковочные ящики... Так похожие на те, что были в амбаре Беккермана. Крид кивнул.

«Здесь больше, чем я думал!» Все сходилось. Крид ругал себя за то, что не смог понять это раньше. Это место было настоящим кладом. *«Кредитов с продажи этого барахлишка хватит на покупку всего Отстойника Токсинов и Водопадов Меркурия в придачу».*

Крик привлек его внимание обратно к кипевшему в центре пещеры спору. Что-то пошло не так: крысокожие и гангстеры почти дошли до драки. Вновь и вновь ветер из невидимых вентиляционных шахт доносил до охотника за головами еле слышное эхо разговоров.

— Мало торговых жетонов, волосатое лицо!

— Мало Дикого Змея!

— Вы согласились на сделку.

— Духи были потревожены!

— Чепуха — это лишь суеверные страхи.

— Тотемный зверь ожил!

— Ерунда.

— Предки наблюдают за нами!

Крид прищурился: теперь все стало гораздо интереснее. Гангстеры стояли к нему спиной. Если он сможет подобраться немного поближе, то узнает их. Крид крался вперед, прячась за грудой ящиков. Охотник за головами незаметно подобрался поближе и вновь пригнулся. Затем он осторожно выглянул из-за ящика...

Натану не хватило мгновения, чтобы вовремя ощутить столкнувшуюся с краем шляпы отвертку и не дать ей перевернуться через край высокой коробки, с грохотом обрушившись на каменный пол. Он безмолвно выругался. Все крысокожие и гангстеры смотрели в его сторону. Крид понял, что больше не может прятаться.

— Слишком медленно! — протянул он, выпустив очередь из-за коробки в собравшихся заговорщиков. Один из гангстеров отлетел назад с раздробленными ребрами, а второй завопил, когда пуля «Дум-дум» пробила его легкое насквозь.

Затем крысокожие и Ван Саары открыли ответный огонь. Комнату наполнило эхо треска мушкетов дикарей и высоких воплей вылетающих из стволов гангстерского оружия пуль. Крид знал, что его безнадежно превосходят по количеству, но он был гораздо лучшим стрелком. Выстрелы Ван Сааров уходили в молоко, несмотря на великолепные прицелы, закрепленные на болтерах и автоганах. Охотник за головами ухмыльнулся. Он любил хорошую перестрелку. На каждые десять выстрелов, ударявших в скрывавший его ящик, Крид отвечал одним прицельным, попадавшим в крысокожего отступника или гангстера.

Очередь снарядов из болтера разорвала пустой ящик.

— Срок годности истек, — буркнул устремившийся к новому укрытию Крид. Он бежал, а позади него извергались щепки взрывающихся деревянных коробок. В прыжке вперед Натан едва избежал пролетевшего прямо над головой сверкающего плазменного разряда, который ударил в бочку у дальней стены. В нем содержалось взрывоопасное вещество. Находившийся в сорока метрах Крид ощутил на себе ударную волну от сверхнагретого багрового огненного шара, моментально осветившего всю пещеру.

— Что за?.. — Почудилось ли ему, или нечто большое действительно двигалось в тенях? Затем охотника за головами настиг обжигающий порыв ветра, и даже сквозь толстый плащ он ощутил спиной жар. Крид скривился, почуввав резкий запах обожженной кожи. Кто-то завопил.

Лежащий лицом вниз Натан выбросил из пушек использованные обоймы и вставил новые. После использования этих драгоценных патронов он сможет перезарядить оружие лишь один раз.

— Плохо выглядите, девочки, — прошептал он стабберам. — Похоже, и ваше время почти истекло.

Встреча с зомби дорого ему обошлась...

Внезапно сквозь оглушительные звуки перестрелки прорвался животный механический рев. Пока Крид осматривался, к жуткому звуку присоединился мучительный вопль того, что могло быть лишь умирающим человеком. Охотник за головами рискнул выглянуть из-за служившего ему укрытием древнего механизма. И увидел кошмар. В белом как кости мерцании галогенных ламп злобный силуэт вздымался над полом почти на три с половиной метра. Тварь вздернула вопящего Ван Саара в воздух на длинном металлическом крюке. Жуткое лезвие вошло в спину мужчины и вышло из его живота. Отвратительное чудовище небрежно отшвырнуло умирающего гангстера в сторону и вломилось в толпу людей, раздавив остолбеневшего крысокожего огромной когтистой стальной ступней.

«Сейчас или никогда!» — подумал Крид и сделал свой ход, пока его врагов отвлекла свирепая тварь. Двигаясь вдоль края пещеры, он увидел в свете ламп все ужасающее величие монстра. Он некогда был человеком, но мускулы и кости существа были сращены с каркасом дроида, из-за чего тварь шагала по устроенной собой скотобойне на поршневых ногах из чистого металла. Нечто во внешности твари казалось странно знакомым, но Криду было не размышлений.

Внешность обезумевшего киборга была гротескной пародией на человеческое лицо. Налитый кровью глаз свирепо смотрел с головы, изуродованной зазубренными металлическими челюстями. Его бионический багровый сосед с электронной пристальностью осматривал все вокруг. Вокруг имплантатов начали сходить атрофировавшиеся ткани, открывая взору частично металлический череп и заржавевшие цепи эндоскелета.

Крид заметил, что обнаженный торс зверя-машины был переkreщен синевато-багровым шрамами. Огромные усиленные стероидами мускулы левой руки, вдоль которой змеились стальные телескопические провода, удерживали тяжесть железной трехпалой лапы, чьи когти спазматически сжимались. Правая рука отсутствовала. Тяжелое металлическое приспособление на месте руки крепилось к плечу, а пучки покрытых слоем пластами проводов шли от него сквозь кожу к позвоночнику монстра. Из-за внешности и поношенного вида устройств Натан был уверен, что этот устаревший киборг когда-то сбежал из верхнего Улья. Сколько же он провел в заточении здесь, переведя свои аккумуляторы в спящий режим? Возможно, его реактивировало ульетрясение. В программе киборга появились ошибки, а тело медленно разрушалось токсичной атмосферой. Но теперь он снова был на свободе.

Киборг оказался более чем достойным соперником выжившим бандитам — он казался практически неуязвимым к их оружию. Обожженные дыры на вымазанной в крови плоти показывали, что гангстеры и крысокожие попадали в тварь. Однако пластины брони останавливали пули, не давая нанести киборгу серьезные повреждения.

Гангстеры и крысокожие отчаянно сопротивлялись, но не могли противостоять мощи бушующего киборга. В ушах спасающегося с бойни Крида отдавались вопли умирающих.

Охотник за головами бежал по широкому протоптанному туннелю. Проход освещали галогенные лампы, а электропроводка тянулись вдоль стен к верхнему миру. Задыхающийся Крид отчаянно бежал по покатоному проходу.

И на выходе из туннеля он столкнулся с последним куском головоломки. Бородатый мужчина с временной перевязью на раненном плече присел у маленькой черной коробки. Беккерман пытался прикрепить два провода к маленькому детонатору, но его ободранные пальцы соскальзывали. Перекрученные куски проволоки тянулись вдоль стен служебного туннеля к электропроводам. Услышавший топот Крида Ван Саар обернулся. На его губах появилась безумная злобная усмешка.

— Не в этот раз, Беккерман! — взревел бегущий Крид.

Игнорирующий оружие на своем поясе охотник за головами устремился вперед, его изнуренные мускулы наполнили новые силы от вызвавшей всплеск адреналина свирепой решимости. Скользкими от собственной крови руками Беккерман цеплялся за рычаг детонатора, но никак не мог ухватиться. Выскочивший из туннеля Крид прыгнул на гангстера прежде, чем тот успел закрутить последний узел на шнуре детонатора.

Упавший Беккерман вцепился в Натана обоими руками и рванул на себя, благодаря весу и собственному движению перебросив охотника за головами через плечо. Крид рухнул и тяжело ударился головой о камни. На мгновение он потерял сознание от ужасной боли. Крид посмотрел вверх, едва перед глазами прояснилось. И словно уставился в лицо Смерти.

У его ног стоял Беккерман, поднявший над головой огромный осколок пласкриты. Гангстер холодно улыбнулся, готовясь раз и навсегда покончить с охотником за головами. Крид отчаянно потянулся к пушкам, пытаясь стряхнуть с себя слабость.

Охотник за головами моргнул, когда на его лицо внезапно что-то капнуло. Поднеся руку к щеке, он ощутил теплую влагу. Грязные пальцы стали красными от крови. Затем Натан услышал жуткий булькающий звук и сквозь туман боли посмотрел на несостоявшегося убийцу. Ноги Беккермана едва касались земли, а конвульсирующее тело было насажено на вонзившийся в грудь огромный коготь. С ревом, похожим на скрип металла по металлу, киборг зажал голову гангстера в тисках своих когтей. И одним резким рывком сорвал её с плеч.

В ту же секунду Крид вскочил на ноги, забыв о боли. У него остался лишь один шанс. Собрав в кулак всю свою силу воли, Натан побежал к чудовищу.

— Пожуй-ка этого, коготок! — прохрипел охотник за головами, вскидывая пушки и стреляя в упор. Драгоценные последние пули полетели в безумного киборга из обоих стабберов. В тесном туннеле грохот выстрелов был оглушительным. От постоянных ударов существо начало пятиться назад. Пытающийся удержать равновесие киборг пошатнулся у входа в туннель.

А затем Крид услышал звук, который боялся услышать: щелканье пустых обойм. Охотник за головами отбросил стабберы и прыгнул к брошенному Беккерманом детонатору. Киборг взревел и тяжело зашагал вперед. Соединение установилось после последнего рывка проводов; щелкнул переключатель, и детонатор был взведен. Крид резко пригнулся, нажал горящую красную кнопку и из последних сил побежал обратно наверх.

Вдали раздался рокот взрыва — то сработала заложенная Беккерманом взрывчатка. Услышавший эхо оживший кошмар обернулся. Рокот сменился ревом цепной реакции заложенных вдоль туннеля зарядов. Из входа в туннель вырвалось огромное облако осколков камня и пыли. Лежавший лицом в пыли и прижимавший руками помятую шляпу охотник за головами ждал, когда его поглотит каменный ураган. В считанных метрах позади его неподвижного тела тонны булыжников обрушились на киборга и изувеченный труп Беккермана.

На распростертого ниц охотника за головами падали осколки, но смертельная лавина так и не началась. Когда рокочущий гул утих, а дрожь земли наконец-то прекратилась, Криду на мгновение послышался стон перегруженных сервомоторов. Но возможно это просто гудели его измученные барабанные перепонки. Затем наступила тишина.

Кашляющий Натан кое-как встал и осмотрелся. Его покрывал плотный слой серой пыли, вымазавший рот и забивший ноздри. Крид стоял у входа туннель, который вел в небольшую пещеру. Сквозь поднявшуюся пыль он заметил тяжелую приоткрытую железную дверь. Сквозь неё сочились лучи дневного освещения. Осторожно прошедший по пещере Натан налег на заржавевшую дверь, которая распахнулась с удивительной легкостью. А когда охотник за головами шагнул внутрь, то оказался на заваленном коробками складе Беккермана.

Хромающий к выходу Крид застонал от боли, словно шедшей от тысячи ушибов. Но он все равно

улыбался, сверкая белыми зубами на черном от грязи лице.

— Загадка решена, — сказал охотник за головами. — Полагаю, что работа выполнена.

— Там полный склад таких вещей, — пояснил Крид, указывая на хромированную сферу в открытой коробке у ног старого вождя.

— Как сокровище это должно хранить и почитать, — торжественно сказал крысокожий. Со вздохом он передал мешок продолговатых керамитовых монет в руку Натана. — Я знал, что способ есть.

Крид ничего не сказал.

— Кажется мне, что возможно предал свой народ я, — продолжил Грохочущий Шлак, оглянувшись, — много храбрых юных воинов погибло. Такие нелепые смерти, — он печально пожал плечами, — Но было нужно духов умиротворить. Убиты были семьи наши. По-крайней мере сейчас покой обрели духи вновь, — крысокожий старик посмотрел в лицо Крида. — Что думаешь ты? Предал ли я племя свое?

— Из меня плохой мыслитель, — ответил охотник за головами.

— И не беспокоит тебя то, что берешь ты деньги кровавые? — с оттенком гнева спросил его Грохочущий Шлак.

Крид вытащил изо рта окурок длинной сигары и вновь покосился на гротескное изображение на тотемном столбе. Теперь он заметил это изображение: существо с длинным когтем и уродливым клыкастым квадратным лицом.

— Работа есть работа, старик, — он посмотрел в глаза вождя крысокожих. Лишенные выражения лицо Крида казалось странной маской, не способной отразить истинные чувства носителя. — Прощай.

С этими словами Натан Крид спрятал мешок с деньгами в глубине своего длинного потертого плаща. Низко опустив на лоб потрепанную шляпу, он развернулся и зашагал прочь в гаснущем свете тускнеющих люмосфер.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Злые_духи_/_Bad_Spirits_\(рассказ\)&oldid=17434](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Злые_духи_/_Bad_Spirits_(рассказ)&oldid=17434)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 июля 2021 в 13:26.